

Междисциплинарные исследования

УДК 81.27

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В СЕКТЫ И ИНЫЕ ДЕПРЕССИВНЫЕ, ЭНТРОПИЙНО ОРГАНИЗОВАННЫЕ СООБЩЕСТВА

Д.Г. Рыбаков

*Межрегиональная Межведомственная Интернет
Гостиния «Белая Речь»*

Е.В. Рыбакова

*Белорецкая зональная
психолого-медико-педагогическая комиссия*

Р.М. Султанова

Башкирский государственный университет

Г.А. Гаязова

Башкирский государственный университет

Аннотация. Исследовательским коллективом из Республики Башкортостан на основе обобщения результатов наблюдения за специфической активностью деструктивных, социально изолирующих сообществ – сектантской и сходной направленности – отмечаются лингвистически отнесённые особенности коммуникаций среди участников подобных групп. Поскольку деятельность данной категории сообществ в настоящий момент активизируется и приобретает новые черты, находит новую целевую аудиторию, в том числе среди несовершеннолетних – и преподаватели Башкирского Государственного Университета, и привлекаемые к проекту студенты считают изучение подобных явлений особенно значимым направлением среди приоритетных исследовательских инициатив университета. В ходе бесед предметной, а также неспецифической тематики, изучения выступлений активистов сект и других сообществ социально изолирующего,

энтропийно ориентированного характера, а также анализа печатной продукции данных сообществ участники исследовательского проекта выявили ряд особенностей вербальной коммуникации, отличающих здесь и индивидуальный вербальный обиход, и корпоративно принятые традиции. Обращает на себя внимание искажение, огрубление структурной и иерархической организации вербально-коммуникативного, вербально-интеллектуального ресурса деятельности участников подобных сообществ, изменение их стимульной чувствительности к определённым вербальным рядам. Наблюдаемые и обобщаемые исследователями признаки обеднения, огрубления как аудирования, так и издательского компонента вербального обихода изучаемых групп населения не только коррелируют с процессами распада вербального интеллекта и социально-вербального иммунитета участников, – но и могут служить для диагностики сходных состояний, процессов, тенденций в социально значимых ситуациях.

Ключевые слова: изолирующие сообщества, лингвистический анализ, вербальный интеллект, социальный иммунитет, социальная привлекательность, дискompенсация, созидательная направленность.

EXPERIENCE OF LEARNING OF LINGUISTIC PECULIARITIES OF SOCIAL ATTRACTION OF CITIZENS TO SECS AND OTHER DEPRESSIVE, ENTHROPY ORGANIZED COMMUNITIES

D.G. Rybakov

TIIR "Belaya Rech"

E.V. Rybakova

Beloretsk PMPC

R.M. Sultanova

Bashkir State University

G.A. Gayazova

Bashkir State University

Abstract. The research team from the Republic of Bashkortostan, based on the generalization of the results of monitoring the specific activity of destructive, socially isolating communities - of sectarian and similar orientation

- noted the linguistically related features of communication among participants in such groups. Since the activity of this category of communities is currently intensifying and acquiring new features, it finds a new target audience, including among the minors - both the teachers of the Bashkir State University and the students involved in the project consider the study of such phenomena to be a particularly important direction among the university's priority research initiatives. During the conversations of the subject, as well as non-specific topics, the study of speeches by sect activists and other communities of socially isolating, entropy-oriented nature, as well as analysis of the press production of these communities, the participants of the research project revealed a number of features of verbal communication that distinguish here both individual verbal usage and corporate traditions. Attention is drawn to distortion, coarsening of the structural and hierarchical organization of the verbal-communicative, verbal-intellectual resource of the activities of participants in such communities, changing their incentive sensitivity to certain verbal series. Observed and generalized by the researchers signs of impoverishment, coarsening both of listening and the publishing component of the verbal use of the studied population groups not only correlate with the processes of disintegration of verbal intelligence and social verbal immunity of the participants, but they can also serve to diagnose similar states, processes, tendencies in social significant situations.

Keywords: isolating communities, linguistic analysis, verbal intelligence, social immunity, social attraction, discompensation, creative direction.

В условиях отягощения социально-экономической ситуации, социально-личностной депривации, других обстоятельств дискompенсации обостряются и усложняются риски развития детей и взрослых, особенно находящихся в трудных жизненных условиях либо имеющих ограниченные возможности здоровья.

Многочисленные организации сектантского, манипуляторского, социально изолирующего типа в настоящий момент наработали системную методологию и действенные структуры вовлечения людей в недобросовестно ориентированные сообщества, управления их коллективным и личным поведением, распоряжения их индивидуальными и семейными ресурсами.

Целенаправленное подавление личности, социального иммунитета и связей происходит как на эмоционально-волевом, идеологическом, понятийном уровнях, так и в чисто лингвистической области.

Языковые ресурсы развития социального иммунитета человека, формирования самоконтроля и самоорганизации его жизнедеятельности – само по себе тема для обширного исследования [1, 2, 3, 9, 10].

Вербально-понятийные ресурсы жизнеспособности индивида и социума включают как традиционные, культурологически устойчивые компоненты, так и развивающиеся адекватно современным процессам, органично изменяемые контенты, как единичные лексемы, их смысловое и контекстное значение, так и определённую валентность, ассоциативный потенциал, позитивную готовность фразеологии. Обширный социально-лингвистический капитал представляет культурно-исторический пласт социальной приемлемости, социальной привлекательности, созидательного позиционирования [4, 5, 6]. Соответственно, индивид, сообщество, культурная традиция, живущие в антиэнтропийном, развивающемся, интегрирующем социальном и, соответственно, языковом пространстве, – оперативно и понятийно защищены от огрубления, подавления, перекодирования субъектной составляющей [7, 8]. Что, конечно, не исключает несовершенства на любом уровне организации и возможной дестабилизации по объективным причинам.

В ходе регулярно проводимых практикумов и семинаров на базе ВГБОУ ВО Башкирский Государственный Университет, сотрудничества в формате Проект-мастерских Межрегиональной Межведомственной Интернет-Гостиной «Белая Речь» авторы со студентами, педагогами, общественниками и руководителями изучают как операционал энтропийно, манипулятивно ориентированных сообществ и, соответственно, технологии на примере

непосредственно наблюдаемых объектов, – так и условия восстановления естественных, культурно отнесённых и специфических защитных возможностей социума и индивида.

На вербально-понятийном уровне это, прежде всего, богатство и многоуровневая организация, саморазвитие языка, тем более значимое, что мы живём в полиязыковом пространстве, в контексте многонациональной культуры.

Даже неспециалисту и человеку, не владеющему особенно развитым чувством языка, родного и интегрируемого, бывает непосредственно ощутимо, насколько меняется вербальный статус человека, подпадающего под обаяние чуждого ему ранее идеологического влияния. В отличие от органичного развития, становления интересов, убеждений, приоритетов, отвечающих его общественному вкусу и личному опыту, индивидуальному стилю мышления и деятельности, уникальному рисунку жизненного пути и собственно вербального интеллекта – мы наблюдаем упрощающуюся, вульгаризирующую, контентно изолирующую картину как социально-деятельностного характера, так и вербально-коммуникативной природы.

Эти признаки проявляются, как правило, раньше, чем мы можем уже определённо зафиксировать характерные, специфические слова, обороты, определения в речевом обиходе человека, который, быть может, ещё сам не определился в своих симпатиях, в тяготении к участливым собеседникам или занимательным изданиям.

Лишь позднее человек начинает включать в свой обиход лозунги и тезисы, расставлять характерные смысловые, интонационные акценты, пусть ещё неуверенно, переставляя слова и играя тембром, мелодикой, контекстом.

Обедняется как предметно отнесённое содержание речи человека, так и иерархически более высокого порядка лексика – обобщающие слова, другие структурирующие и синергирующие компоненты. Характерная для русского

языка сложная словообразовательная текстура утрачивается, избегаются сложносочинённые конструкции и другие контенты, призванные концентрировать смысловые концентры и структурировать громоздкие многовербальные образования для удобства осмысления и трансляции.

Сужаются и огрубляются терминологические области, применение иноязычной лексики перестаёт быть здесь средством вариативного оперирования, синонимии, культурологической отнесённости и интегрирующего диалога. Напротив, участники обеднённого лексического статуса охотно привлекаются к акциям ограничительного характера и в отношении родного языка, хотя на сегодня мало осталось мест моноэтнической населённости и языковой изолированности.

В данный момент целесообразно уловить и другие пробы – человек проявляет заметную готовность к аморфной пока ещё дискуссии. Как правило, набирающая силу векторная активность, иногда агрессивной выраженности, не исключает поиска индивидом эффективного противостояния со стороны собеседника, поскольку психологически и вербально здоровая природа пытается освободиться от навязанного идеологического паразита. Неслучайно в этот момент индивид зачастую выбирает довольно сильных, но гармоничного социального темперамента оппозиционеров, интуитивно ожидая получить понятийно-оперативную поддержку для позитивной своей готовности – социально созидательной направленности. В этот момент необходимо учитывать, что прямое противостояние уже здесь малоэффективно, ведь манипуляторский арсенал системного характера учитывает как особенности целевой аудитории, так и существующие традиции относительно честной дискуссии. Начинаящий сектант уже овладел некоторыми приёмами уклонения от здоровой критики и интегрирующих алгоритмов.

В дальнейшем в речевом обиходе человека наблюдаются уже более устойчивые выражения, шаблонизированной мелодики и тембровой окраски, более определена, хотя и менее эмоционально выразительна, его готовность к агрессивным выпадам и формулировкам, он нападает, зачастую не вникнув в суть сообщения, нарушая логику коммуникации и свой собственный, ранее наблюдаемый, стиль общения, вербального и невербального.

Поскольку часть выступлений на данном поприще достигает относительного успеха, для нового активиста наступает момент своеобразного творческого подъёма и удовлетворённости – и это входит в условие задачи. Как известно, большинство людей, так или иначе, развиваются намного ниже своих способностей, их раздражают изнутри невоплощённый потенциал и диссонанс между уровнями самооценки и притязаний, наблюдается и неполная социальная зрелость как на уровне индивида – так и в формате сообществ. Чувство освобождения, самодостаточности, личного совершенства, причастности к чему-либо замечательному и победительному в условиях здорового социума постоянно проходит проверку реальностью, динамикой событий, синергизмом происходящего, а также осмыслением возникающего после подобных внедрений послевкусия, но в манипулятивных сообществах всегда находятся люди и алгоритмы, препарирующие подобные состояния и ощущения в нужное им русло.

Для отведения в сторону индивидуальных запросов, приоритетов личности во многих сектах, корпорациях сетевого маркетинга существует технология «продвижения» низовых активистов с восхвалением их исключительности, способностей и будущих духовных, карьерных, личных достижений. На проверку они заучивают и репродуцируют, тиражируют один и тот же набор словоформул, участвуют в однотипных постановках, и даже анализ темпоральной

составляющей их позиционирования обнаруживает всё тот же набор бонусов – и тоже в невнятном будущем. Анализ словесного выражения всех этих компонентов обнаруживает одинаковую скользящую округлённость выражений, инвариантную употребимость, лексическую невнятность и смысловую обеднённость.

Заметно, что в корпоративном и личном обиходе кодирующие формулы заменяют обычную речевую коммуникацию, интонации и мелодика огрубляются, акцентируются вокруг стандартного набора формулировок. Микросоциальная включённость личности закономерно искажается, дополнительно обедняя вербальный операциональный статус.

Усиливается заданность и субъективная зависимость сектанта от слов и формул обязательного реагирования. Адепты видят слова-якоря даже там, где их никто другой не подразумевает, не произносит – и выдают подготовленные развёрнутые тексты независимо от наличия внимания слушателей.

Растёт уровень подготовки нового активиста, и некоторые из применяемых техник и текстов становятся в его исполнении более действенными, по крайней мере, для определённой аудитории, в определённой ситуации. И применяющий их, с благословения своего информационного спонсора, получив оперативное подтверждение своего нового статуса и влияния, привыкает к этому факту гораздо серьезнее, чем окружающие, становится зависимым от ощущения не только собственной значительности, но и от ожидания постоянного роста таковой. Поэтому окружение, как правило, освобождается намного ранее от обаяния применённой техники. Как говорят рыбаки – даже рыба чувствует свою убыль и уходит в другие места.

Тем более что обеднение, шаблонизация вербального операционала не является ценностным ориентиром для социально и когнитивно здоровых граждан.

Однако новоявленный мессия продолжает работу по старому сценарию и ожидает того же от других. Не получая подтверждения соответствия новому порядку, получает ушиб стереотипа и искреннюю обиду на окружающих «бандерлогов», не желающих подчиниться призывам «просвещённого». Вербальное отражение и понятийное осмысление происходящего для него на данный момент недоступно, что усиливает психологическую травму и возможную агрессию.

Подобные же переживания накапливаются у участников и в связи с тем, что и между собой адепты испытывают деструктивные настроения. Подкрепления внутри корпорации становится недостаточно – социальные ожидания не поддерживаются реальными достижениями и перспективами, а качественный самоанализ затруднён, в том числе и вербально. В ходе бесед идёт заметный поиск опорных словесных формулировок, позволяющих как отвести от себя негативные самоопределения, прогнозы и аргументы – так и муссирование обвинений внешней направленности, «образ врага» в силу возросшей актуальности приобретает всё более настоятельную, затверженную лексическую и фразеологическую определённость.

Возрастает также поиск акцентирующей опоры на фольклорные, культурологические мотивы, артефактные образы и яркие реалии текущей действительности – с тем чтобы усилить разнесённость «своих» и «чужих» на «хороших» и «плохих», на «успешных» и «обречённых».

Печальный, но важный опыт можно получить в этот момент, уклоняясь от оскорблений и провокаций подобным образом раздражённого человека. Искренне неспособный разговаривать на «несанкционированные» темы и потерявший возможность общаться в более свободной манере, сектант ощущает свою выключенность из окружения, но не имеет ресурсов и внутреннего разрешения на подлинно договорное разрешение многоярусного конфликта.

Между тем сама по себе паритетно ориентированная лексика, а также и фразеология оздоравливают коммуникацию даже без углублённого изучения и осмысления. Подобно тому, как заикающемуся человеку можно адресовать специально организованные темпорим, плавность и звуковую гармоничность речи – так и индивидуально подобранный вербальный контент, а также просодическая (то есть сопутствующее слову сопровождение речи говорящего – тембр, интонирование мелодика и др.) информация могут хотя бы оперативно пробудить в человеке его реальные приоритеты, личные запросы социального, интеллектуального, вербально-интеллектуального регистра.

Постепенно всё более определяющую роль, инвариантную актуальность приобретают позитивно оцениваемые, адекватно программным установкам изолирующего сообщества, ориентиры, направляющие мотивы, алгоритмы.

Пока ещё есть вероятность с помощью проблемно ориентированной разработки вторичных негативных факторов и переживаний, а также обстоятельств, позволяющих установить достаточно паритетный контакт, невзирая на наведённую подозрительность вовлекаемого и его повышенную защитную готовность, в том числе лексическую реактивность – обратить его внимание на постоянно возобновляемое неприятное послевкусие, сопутствующее каждой транзакции внушения, деструктивное влияние на качество самооценки контролируемого лица и замещение благоприятной «Я-концепции» невнятным будущим благоденствием и неопределённым возрастанием статуса. Здесь смысловая логика сообщения, как и лексический компонент, подменяются сомнительными конструкциями, которые даже сам объект управления ещё может адекватно оценить в отношении постороннего лица, однако при попытке выстроить аналогии и обобщения

активизирует стандартизированные формулы агрессивной защиты и понятийных конструкций.

Старательно поддерживая ущербно категоричные представления и ожидания, человек отгораживается от тех слов и логических конструкций, которые прямо и не противостоят замещающим его личное сознание контентам, но в интересах зомбирования необходимо значительное упрощение носителя посредством жёстких доктрин и поведенческих реакций.

Закономерно наступает системная текущая и мировоззренческая недооценка работающих и перспективных факторов социальной приемлемости в собственной жизнедеятельности человека, а также его окружения, ещё более изолируя его от относительно здоровых субъектов окружения. В вербальном аспекте жизнедеятельности наблюдается сходная ситуация – человек становится нечувствительным к словам и текстам, не отвечающим стандартам изолирующего его сообщества.

Управляемый индивид оказывается тем менее способен критично оценивать и корректировать свой изменённый вербальный, категориально-идейный статус, чем больший вклад он сделал в его преобразование сообразно имевшимся на момент вовлечения у него способностям и ресурсам, которые в искажённых социально-личностных условиях постепенно подвергаются перекодировке или разрушаются.

Можно предложить такую аналогию, что запирая себя на замок, личность человека одновременно приводит в негодность ключи, что нарушает ресурсы обратимость произведённого насилия над личностью.

Соответственно, такое нарушение социальной адекватности неизбежно отражается также и в лексических ресурсах культурологического характера. Лицам с изменённым социальным и интеллектуально-вербальным статусом становится невозможно не только сообщить сколько-нибудь сложную научную, культуроведческую

информацию – даже анекдот, недавно вполне соответствовавший уровню понимания и склонностям человека, не привлекает его внимания в отсутствие значимых для изолирующего сообщества позиций, стимулов и формулировок.

Даже грамматические структуры вполне отражают качество наведённой вовлечённости людей и сообществ в упрощающие, изолирующие процессы: утверждённые лексемы сопровождаются столь же репродуктивными связками, нередко заметны попытки побыстрее завершить фразу или сообщение при утрате рекомендуемых параметров сообщения или неуверенности в своём успехе, поиски средств настоять на своём с помощью ранее оправдавших себя формулировок либо задеть, обидеть оппонента – присутствующего или отсутствующего, реального или мнимого. Нарастание агрессивной лексики здесь совпадает с дополнительным упрощением и повторяемостью фразеологии.

Нередко лишь количественный анализ акцентированной лексики и фразеологии позволяет определять степень выраженности страхов, напряжённости говорящего либо лживости сообщения. При индивидуальном подходе возможно даже диагностировать, насколько осознан субъектом перверсивный компонент высказывания, как говорящий оценивает степень доверчивости собеседника, какие имеет ожидания по этому поводу, какие сценарии подготовлены для «беседы» и насколько они сбываются в реальности.

Между тем всё менее безобидны и дистанцированы становятся лично отнесенные формулировки, всё более обедняется набор тембровых, мелодических, интонационных вариаций в речи активистов.

Великие писатели и режиссёры дали нам много удивительных объектов для сопоставления, но ведь подобные начётчики регулярно обнаруживаются в любом коллективе, формируя псевдодеятельные сообщества внутри здоровых

коллективов, изолируя от реальной жизни всё новых и новых «сектантов».

Закрепляя в речи внутренние речевые средства, характерные для узкого круга людей, вовлекаемый продолжает терять коммуникативные возможности для общения со своим предшествующим окружением. Не имея ни ресурсов, ни мотивации анализировать происходящее, он легко поддается искушению и практике сообщества обвинить членов семьи и других «непосвящённых» в неумении и нежелании его понимать.

Этому способствует также и своеобразная, специфическая лексика уклонения, как тематического – так и по шаблону упрощения коммуникации, словесного изолирования.

Постепенно ещё более ужесточается лексическая готовность к отрицанию позиции и достижений не входящего в корпорацию собеседника, кроме тех, что соответствуют утверждённым алгоритмам и формулировкам.

Жёсткий мотивационный и целенаправленно стандартизирующий поведенческий статус определяет также темповую организацию речи адептов. Ориентированные на монологи, речёвки и «забывающую» дискуссию, они не успевают осмыслить высказываний собеседника, перебивают его с предсказуемой периодичностью, вольно или непроизвольно формируя эскалацию прессинга.

В ходе публичной дискуссии, а также фиксируемой беседы собеседник может использовать темповые шаблоны сектанта и его формальные обороты для демонстрации нелогичности транслируемой позиции, а также – для того, чтобы смутить противника.

Быстро усваиваемые навыки демагогии и запутывания диалога сопровождаются ускорением темпа применения привычных приёмов и усилением громкости, отчётливости дикции при их активации.

Некоторые аналитики относят к категории сект и жёстко организованные политические объединения, и маркетинговые сети. Иногда достаточно провести лингвистический анализ, чтобы установить здесь характерные тенденции и факторы. Особенно важно бывает произвести такой анализ для своевременного предупреждения деструктивного преобразования, перерождения относительно здоровых коллективов и сообществ.

Таким образом, и вне системного изолирующего сообщества обращает на себя внимание постоянство соответствия лексического и иного обихода участников ещё только формирующихся групп принципам упрощения, обесценивания личного вербального, интеллектуального, социального ресурса человека, осознанно или неосознанно подчиняющегося прокрустирующим установкам аморфного пока сообщества.

Своеобразно выглядят обычно и печатные форматы жёстко пропагандистского, манипулятивного, деструктивного характера. Нередко можно подозревать особенную назидательность в печатных объектах «для взрослых» уже по самому факту необычного формата издания, сообщения, не связанными с информативной нагрузкой текстового продукта – безотносительно конкретных приёмов, используемых авторами.

Смысловая структура, словесное оформление текстов и изданий не предусматривают читательской свободы, читательского комфорта – читатель здесь не собеседник, а не критичный потребитель или зловредный противник.

Активно применяется текстовое выделение, используются смысловые и буквальные рефрены, много эпитетов, навязчивых, недобросовестных журнализмов и давящие определения, вплоть до пугающих, оскорбительных мотивов, а также нарастающие прессинговые структуры.

Подавляющие, зомбирующие тексты и издания, отражая в своём арсенале сектантские, недоброкачественные, манипуляторские мотивы влияния, подчинения, мотивирования, с точки зрения вербального анализа, как правило, мозаичны – их текстура непластична, малоподвижна, лишена самобытности, жизнеспособности, синергичности авторской речи, что называется, «видно, где сшито» и нет живой многоплановости.

Попытки же соорудить наукообразный контент – во-первых, периодически срываются в угоду насущным задачам подавления мыслительной свободы читателя, во-вторых, – либо схоластичны, либо перегружены. Современные реалии текстовой жизни предъявляют повышенные требования к саморазвитию контента – и потому схоластичные или недобросовестные объекты не поспевают за обновлением социального заказа, социальной чувствительности, значимого текстового операционала.

Сообщества манипулятивного типа в процессе освоения и текущего изучения целевой аудитории подстраивают, ранжируют и канализируют подходы, что применительно к текстам, лексике, стилистике изданий позволяет обобщить ряд характерных особенностей как данного издательского регистра – так и динамики его социального отражения.

И текстовое, и полиграфическое оформление подобных изданий, при явной заинтересованности производителей продукции в социальной привлекательности контента, несёт в себе признаки заданности социального призыва, стилизации озабоченности и напряженности, так как рассчитаны они преимущественно на людей, уже испытывающих целенаправленное воздействие агентов сообщества, представляющих достаточно близкое окружение возможного будущего адепта.

Разработанные в расчёте на специфический, сетевой маркетинг, подобные издания в аннотации не предлагают ознакомиться с авторской позицией в контексте социально-

научного диалога, а сразу же пытаются навязать свои стандарты и ориентиры.

Сам язык издания, полиграфии огрублённо информативен, но и демонстративен.

Безальтернативно заданная, принципиально инвариантная дезинтеграция в организации депрессивных, энтропийных, манипуляторских сообществ – «разделяй и властвуй» – также лексически соотносима, смысловая и лексическая антонимия заложена в каждой фразе, сами ценности и ориентиры существуют в жёстком противопоставлении. Легко обнаружить и так называемые «якоря» – негативные текстовые сообщения, соотносимые с противниками основной доктрины, при благостных картинах сопровождающих упоминания «своих», а также поляризирующую разнесённость «своих» и «чужих» в структуре текста, издания.

Тенденция на запрет толерантности, паритетности позиции непрерывна и отражена в текстовых группах различной локализации и уровня организации сообщений.

Напротив, соответствующие современным нормам мотивы интересубъектного содержания информации, позволяющие пользователю автоматически или целенаправленно определять степень и уровневую готовность к освоению контента на своих, индивидуально избирательных условиях, в лично-сообразном режиме подстройки, распознаются современным читателем как благоприятно структурированные, интеллектуально приемлемые объекты изучения – отсутствуют даже в не столь давно изданных текстах энтропийно-депрессивного характера, даже если иногда мы наблюдаем попытки создать вербальный продукт, рассчитанный на относительно искушённую, критически состоятельную аудиторию.

Формируется и развивается ныне интеллектуально и лично привлекательный стандарт информационного

контента, пригодного для рассмотрения в благоприятном режиме равноправного, созидательного сотрудничества [11].

Если мы рассмотрим его составляющие безотносительно уровня сложности содержания и качества внутреннего структурирования – он в целом ориентирован так же, как и благожелательный собеседник.

Осознанно или автоматически мы отмечаем, принята или же не принята другим участником диалога как норма тенденция к изоляции, шельмованию или демотивации другого человека, десоциализации его, готов ли он в принципе услышать мнение собеседника, сколько-нибудь отличающееся от его собственной позиции.

Подобно тому и вербальная чуткость или закрытость, готовность к словесной интеграции – или изоляции – весьма информативны и дают представление как о степени возможной вовлечённости собеседника в сообщества сомнительного отношения к субъектности человека, так и о структурных особенностях такого сообщества.

Информативны, разумеется, и признаки динамики вербального интеллекта человека – положительной или отрицательной. Ведь интеллект, как и вербальная его составляющая, не существует вне развития. Его природа неконстантна.

Если собеседники уклоняются от прямого диалога, стараются вернуться к проповедованию целыми текстами и раздражаются даже при вербальном «неподчинении» – имеет смысл заподозрить принадлежность таких людей к сектам либо другим подобным объединениям.

Если исключить психиатрические проблемы или зависимость, например, от психоактивных веществ [12].

Список литературы

1. Рыбаков Д.Г. Опережающее развитие словаря детей в современном информационном обществе // Сборник

материалов конференции "Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических дисциплин: вклад молодых учёных в развитие науки". Краснодар, 2012.

2. Рыбаков Д.Г. Культурологические синергии в медиаэтнической образовательной интеграции - сущностный компонент развития российского общества // Сборник статей Всероссийской студенческой научно-теоретической конференции "Особенности философского мировоззрения". Магнитогорск, 2013.

3. Рыбаков Д.Г. Школьная логистика как развивающий ресурс личности в процессе формирования социального капитала // Всероссийская научная конференция "Социальный капитал современного общества". Санкт-Петербург, 2012.

4. Рыбаков Д.Г., Рыбакова Е.В., Мустафина Д.М. Информационные технологии и новая философия общения. Организация интернет-гостиной в формате межведомственного межрегионального сотрудничества социально ориентированных служб и общественных организаций // Материалы IX международной научно-практической конференции "Россия и Европа: связь культуры и экономики" – Прага: World Press, 2014.

5. Рыбаков Д.Г. Синхронизация глобальных ИТ-процессов и современных социально-образовательных вызовов // Материалы X Международной конференции "Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире". Санкт-Петербург, 2015.

6. Рыбаков Д.Г. Корреляция современных концептов управления, маркетинга и логистики с реалиями предпринимательской деятельности в творчестве Эмиля Золя. // Материалы международного молодёжного научного форума "Ломоносов". Москва: МГУ, 2015.

7. Рыбакова Е.В., Рыбаков Д.Г., Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Акубекова Г.Д., Резяпов Р.А. Коррелирующие позиции информационного развития социума и

нейропсихического состояния подрастающих поколений // Материалы VIII международной научно-практической конференции "Образование: традиции и инновации". Прага: World Press 2015.

8. Рыбаков Д.Г. Менеджмент и деньги. От романа Э.Золя к современности. Саарбрюккен: LAP Lambert Academic Publishing, 2015.

9. Рыбаков Д.Г., Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Борисова И.В. Особенности мышления младших школьников нашего времени и выбор текстов для их самостоятельного чтения // Материалы Международной конференции "Психология и литература в диалоге о человеке". Москва, 2016.

10. Рыбаков Д.Г., Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А. Inheritance discompetention // Science Time. May, 2016.

11. Rybakova E.V. Tiphlotolerance in inclusive education. // Science and Education, October 30-31, 2013.

12. Rybakov D., Rybakova Y., Sultanova R., Gajazova G.. Entropy component microsial environment of children with internet addiction // Science Time. 2016. №9.

References

1. Rybakov D.G. Operezhajushhee razvitie slovarja detej v sovremennom informacionnom obshhestve // Sbornik materialov konferencii "Sovremennye problemy social'no-gumanitarnyh i juridicheskikh disciplin: vklad molodyh uchjonyh v razvitie nauki". Krasnodar, 2012.

2. Rybakov D.G. Kul'turologicheskie sinergii v mediajetnicheskoy obrazovatel'noj integracii - sushhnostnyj komponent razvitija rossijskogo obshhestva // Sbornik statej Vserossijskoj studencheskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii "Osobnosti filosofskogo mirovozzrenija". Magnitogorsk, 2013.

3. Rybakov D.G. Shkol'naja logistika kak razvivajushhij resurs lichnosti v processe formirovanija social'nogo kapitala // Vserossijskaja nauchnaja konferencija "Social'nyj kapital sovremennogo obshhestva". Sankt-Peterburg, 2012.

4. Rybakov D.G., Rybakova E.V., Mustafina D.M. Informacionnye tehnologii i novaja filosofija obshhenija. Organizacija internet-gostinoj v formate mezhvedomstvennogo mezhregional'nogo sotrudnichestva social'no orientirovannyh sluzhb i obshhestvennyh organizacij // Materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Rossija i Evropa: svjaz' kul'tury i jekonomiki" – Praga: World Press, 2014.

5. Rybakov D.G. Sinhronizacija global'nyh IT-processov i sovremennyh social'no-obrazovatel'nyh vyzovov // Materialy X Mezhdunarodnoj konferencii "Fundamental'nye i prikladnye issledovanija v sovremennom mire". Sankt-Peterburg, 2015.

6. Rybakov D.G. Korreljacija sovremennyh konceptov upravlenija, marketinga i logistiki s realijami predprinimatel'skoj dejatel'nosti v tvorchestve Jemilja Zolja. // Materialy mezhdunarodnogo molodjozhnogo nauchnogo foruma "Lomonosov". Moskva: MGU, 2015.

7. Rybakova E.V., Rybakov D.G., Sultanova R.M., Gajazova G.A., Akubekova G.D., Rezjapov R.A. Korrelirujushhie pozicii informacionnogo razvitija sociuma i nejropsihicheskogo sostojanija podrastajushhij pokolenij // Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Obrazovanie: tradicii i innovacii". Praga: World Press 2015.

8. Рыбаков Д.Г. Менеджмент и деньги. От романа Э.Золя к современности. Саарбрюккен: LAP Lambert Academic Publishing, 2015.

9. Рыбаков Д.Г., Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Борисова И.В. Особенности мышления младших школьников нашего времени и выбор текстов для их самостоятельного чтения // Материалы Международной

конференции "Психология и литература в диалоге о человеке". Москва, 2016.

10. Рыбаков Д.Г., Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А. Inheritance discompetention // Science Time. May, 2016.

11. Rybakova E.V. Tiphlotolerance in inclusive education. // Science and Education, October 30-31, 2013.

12. Rybakov D., Rybakova Y., Sultanova R., Gajazova G.. Entropy component microsocial environment of children with internet addiction // Science Time. 2016. №9.